

18. Papsueva S. V. Professional'noe samoopredelenie shkol'nikov podrostkovogo vozrasta : dis. ... kand. ped. nauk [Professional self-determination of schoolchildren of adolescence : the diss. ... PhD. in Pedagogy]. Novosibirsk, 2012. 228 p. (In Russ.).
19. Povarenkov YU. P., Hajmina A. G. Professional'noe samoopredelenie vospitannikov detskih domov i shkol-internatov [Professional self-determination of pupils of orphanages and boarding schools]. YAroslavskij pedagogicheskij vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2007. Iss. 2. Available at: <http://vestnik.yspu.org> (accessed 23.05.2015). (In Russ.).
20. Pryazhnikova E. YU., Pryazhnikov N. S. Proforientaciya [Career Guidance]. Moscow, 2008. 496 p. (In Russ.).
21. Pryazhnikova E. YU., Pryazhnikov N. S. Proforientaciya [Career Guidance]. Moscow, 2005. 496 p. (In Russ.).
22. Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie detej-sirot / pod red. L. V. Bayborodovo [Professional and personal self-determination of orphans : ed. by L. V. Bayborodova]. Yaroslavl, 1999. 67 p. (In Russ.).
23. Retivyh M. V. Formirovanie u starsheklassnikov gotovnosti k professional'nomu samoopredeleniyu : dis. ... d-ra ped. nauk [Formation of senior students' readiness for professional self-determination : the diss. ... Dsc. in Pedagogy]. Magnitogorsk, 1998. 323 p. (In Russ.).
24. Romancev G. M. Social'no-pedagogicheskie destrukcii proforientacii v sovremennyh usloviyah [Socio-pedagogical destructions of vocational guidance in modern conditions]. Problemy proforientacionnoj raboty v sovremennyh usloviyah : materialy vseros. nauch.-prakt. konf. (25–26 marta 2010 g.) – Problems of career guidance work in modern conditions : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (March 25–26, 2010). Tyumen, 2010. P. 19–24. (In Russ.).
25. Simonenko V. D. Professional'naya orientaciya uchashchihsya v processe trudovogo obucheniya [Professional orientation of students in the process of labor training]. Moscow, 1985. 223 p. (In Russ.).
26. Ter-Arakelyan EH. K. Formirovanie gotovnosti starsheklassnikov k professional'nomu samoopredeleniyu v usloviyah profil'nogo obucheniya : dis. ... kand. ped. nauk [Formation of the readiness of senior pupils for professional self-determination in the conditions of profile training : the diss. ... PhD. in Pedagogy]. Tula, 2010. 248 p. (In Russ.).
27. Cvetkova N. A. Professional'noe samoopredelenie lichnosti na raznyh ehtapah stanovleniya professionala : dis. ... kand. psihol. nauk [Professional self-determination of personality at different stages of professional development : the diss. ... PhD. in Psychology]. Yaroslavl, 2005. 196 p. (In Russ.).
28. CHistyakova S. N., Pryazhnikov N. S. Pedagogicheskoe soprovozhdenie social'no-professional'nogo samoopredeleniya uchashchihsya [Pedagogical support of social and professional self-representation of students]. Moscow, 2002. (In Russ.).
29. CHistyakova S. N., Zaharov N. N. Professional'naya orientaciya shkol'nikov: organizaciya i upravlenie [Professional orientation of schoolchildren: organization and management]. Moscow, 1987. 160 p. (In Russ.).

УДК 378

Сущностные характеристики антикоррупционного мировоззрения курсантов вуза Федеральной службы исполнения наказаний

С. В. ОХАПКИН – начальник учебно-строевого подразделения психологического факультета ВИПЭ ФСИН России

Р е ф е р а т

Формирование антикоррупционной направленности личности сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний должно начинаться в вузе в процессе профессиональной подготовки. В статье подчеркивается, что исследование проблемы становления антикоррупционного мировоззрения специалистов пенитенциарной системы лежит в сфере поиска оптимальных путей формирования ценностных отношений к службе в обстоятельствах существующих социальных рисков. При этом показатели состояния антикоррупционного мировоззрения представлены в виде взаимодействующих компонентов, обеспечивающих способность обучаемых к самоопределению на основе юридических знаний, оценочных отношений к праву и правоприменительной практике, правовых установок и ценностных ориентаций.

Автором проанализированы знания и представления о коррупции курсантов ведомственного вуза ФСИН России в соотнесении с их субъективным восприятием сложившейся системы антикоррупционного воспитания; приводятся результаты диагностики состояния антикоррупционного мировоззрения обучающихся как одной из составляющих феномена антикоррупционного правосознания, содержащего в себе когнитивный, оценочный и установочно-поведенческий компоненты.

Подтверждается, что динамика развития сущностных характеристик каждого из рассматриваемых компонентов позволяет определить уровень формирования антикоррупционного мировоззрения обучающихся и отслеживать дальнейшее развитие рассматриваемого явления, намечаются пути и технологии формирования педагогических условий становления антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России.

Ключевые слова: антикоррупционное мировоззрение; когнитивный компонент; оценочный компонент; установочно-поведенческий компонент; антикоррупционное воспитание; критерии; показатели; коррупционные риски.

Essential characteristics of the anti-corruption outlook of the university cadets in the Federal Penal Service

S. V. OKHAPKIN – Head of the Training Unit of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

Formation of the anti-corruption orientation of the employee in the Federal Penal Service should begin at the university in the process of professional training. The article emphasizes that the study of the problem the formation of the anti-corruption outlook of the specialists in the penal system lies in the search for optimal ways of forming value relations to the service in the circumstances of existing social risks. At the same time the indicators of the state of the anti-corruption outlook are presented in the form of interacting components that ensure the trainees' ability to self-determination on the basis of legal knowledge, evaluative attitudes to law and law enforcement practice, legal attitudes and value orientations.

The author analyzes knowledge and ideas about the corruption of cadets of the departmental institution of the Federal Penal Service of Russia in correlation with their subjective perception of the current system of anti-corruption education; the results of diagnostics of the state of the anti-corruption outlook of students as one of the components of the phenomenon of anticorruption sense of justice, containing the cognitive, evaluative, and behavioral-behavioral components are presented.

It is confirmed that the dynamics of the development of the essential characteristics of each of the components under consideration makes it possible to determine the level of formation of the anti-corruption outlook of the students and to track the further development of the phenomenon under consideration, and ways and technologies for the formation of pedagogical conditions for the formation of the anti-corruption position of cadets at the Federal Penal Service of Russia are being outlined.

Key words: anti-corruption outlook; cognitive component; an evaluation component; installation-behavioral component; anti-corruption education; criteria; indicators; corruption risks.

В последнее десятилетие в области решения проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации наблюдаются позитивные тенденции. Во-первых, сформирована нормативная база антикоррупционных мер, направленных на ратификацию ряда международных соглашений. Во-вторых, приняты соответствующие правовые акты, в числе которых федеральный закон «О противодействии коррупции», Национальный план и Национальная стратегия противодействия коррупции и другие документы, имеющие своей основной целью искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в современном российском обществе.

Тем не менее результаты практической реализации этих актов в ряде случаев несопоставимы с масштабами коррупции в органах исполнительной власти, правоохранительных структурах и стране в целом. По официальным данным МВД России, ущерб от преступлений экономической и коррупционной направленности в 2017 г. составил 177,5 млрд руб. [2], за последние три с половиной года за совершение коррупционных преступлений осуждено более 45 тыс. чел.,

из которых каждый десятый – сотрудник правоохранительных органов.

Федеральная служба исполнения наказаний в силу имеющихся значительных коррупционных рисков не является исключением. Так, в 2015 г. сотрудники собственной безопасности ФСИН России выявили 211 преступлений коррупционной направленности, в 2016 г. были возбуждены уголовные дела уже по 352 преступлениям такого рода, что значительно превышает предыдущие показатели.

Исследование причин и условий коррупционного поведения, а также личностных качеств, препятствующих воплощению его в жизнь, ведется в различных отраслях науки, причем в рамках каждого определенного научного знания изучаются свои характерные аспекты коррупции. Анализ результатов исследований обозначенной проблемы в педагогике применительно к образовательным учреждениям ФСИН России выявил необходимость создания «условий для овладения обучающимися опытом антикоррупционного поведения в квазипрофессиональной деятельности» [6, с. 4].

Соглашаясь с мнением Д. А. Рыбалкина о том, что наиболее исчерпывающими для антикоррупционной деятельности являются ценностные отношения [8], подчеркнем необходимость раннего формирования антикоррупционного мировоззрения сотрудника уголовно-исполнительной системы начиная с периода его обучения в ведомственном вузе.

С позиций гуманистической педагогики антикоррупционное мировоззрение курсантов можно охарактеризовать как синкретическое динамическое личностное образование, обеспечивающее способность обучаемых к ориентации и антикоррупционному самоопределению на основе юридических знаний, оценочных отношений к праву и правоприменительной практике, правовых установок и ценностных ориентаций. Таким образом, к наиболее значимым показателям антикоррупционного мировоззрения нами были отнесены: обладание актуальной антикоррупционной информацией, уважительное отношение к нормам права, готовность к оценке собственных служебных поступков с позиций права, выполнение требований служебного этикета и соизмерение с ним своих действий.

Для определения уровня перечисленных показателей мы провели в Вологодском институте права и экономики ФСИН России исследование, содержанием которого явились анализ антикоррупционного мировоззрения обучаемых, выяснение понимания ими непосредственной угрозы коррупции для себя и знания инструментов и технологий, позволяющих эффективно минимизировать коррупционные риски. Анкетирование охватило 90 чел. В число респондентов вошли курсанты психологического и юридического факультетов.

Интегративность антикоррупционного мировоззрения актуализирует разноплановый подход к его изучению: каждый структурный компонент требует применения специфического инструментария. Основываясь на научных взглядах А. Р. Ратинова и Г. Х. Ефремовой о структуре правосознания [7, с. 212], рассмотрим и охарактеризуем основные компоненты антикоррупционного мировоззрения как одного из видов правосознания.

Когнитивный компонент антикоррупционного мировоззрения определяется как ведущий, поскольку без знаний и представлений об антикоррупционном законодательстве не могут быть сформированы ни отношение к нему, ни соответствующие поведенческие установки.

При диагностике сформированности знаниевого компонента актуальными являются два аспекта: какие знания следует дать курсанту и каким уровнем усвоения он должен овладеть [5, с. 24]. Поскольку когнитивный компонент антикоррупционного мировоззрения включает знание об антикоррупционном законодательстве и правоприменительной практике, то при его диагностике необходимо исходить из определения понятия «знание» и характеризующих его показателей. В педагогической науке знание рассматривается как проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в мышлении человека, выступающее в виде понятий, законов, принципов и суждений. Важнейшими показателями сформированности и усвоения знания являются его полнота и системность.

Показатель полноты антикоррупционных знаний курсантов структурирован нами по трем уровням: высокий уровень предполагает полное и четкое перечисление признаков коррупции, коррупционных рисков, коррупционного поведения и их проявлений; средний уровень характеризуется перечислением некоторых признаков антикоррупционных понятий и их проявлений; низкий уровень предполагает наличие элементарных представлений об основных антикоррупционных понятиях без знания их признаков и проявлений.

При оценке полноты антикоррупционных знаний анкетируемых нами учитывались основные признаки коррупции и коррупционного преступления. Основываясь на научном подходе С. В. Максимова, мы сформулировали эти признаки следующим образом: непосредственное нанесение ущерба авторитету государственной службы или службы в органах местного самоуправления; противоправный характер получаемых государственным (муниципальным) служащим преимуществ (имущества, услуг или льгот); использование виновным своего служебного положения вопреки интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления; наличие у субъекта, совершившего коррупционное преступление, признаков лица, принадлежащего к одной из категорий, указанных уголовным законодательством Российской Федерации; наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности, а также умысла на причинение ущерба законной деятельности государственного или муниципального аппарата [3].

Анализ полученных ответов обнаружил недостаточный уровень информированно-

сти респондентов. Так, раскрывая понятия «коррупция» и «коррупционное поведение», лишь 1,1 % испытуемых перечислил все основные признаки, 4,4 % опрошенных назвали по три признака, 6,6 % – по два. Остальные респонденты (87,9 %) указали лишь на одно свойство рассматриваемого явления. Варианты ответов в последней группе таковы: коррупция – это «дача или получение взятки», «нехорошее преступление», «желание получить выгоду», «подлый поступок», «продажность должностных лиц», « злоупотребление служебными полномочиями» и др.

Выполняя задание «Перечислите виды известных Вам наказаний за коррупционные преступления (нарушения)», 82 % опрошенных указали на лишение свободы. От других респондентов были получены такие ответы, как штраф, увольнение, лишение наград. Комплексная система юридических санкций не была представлена ни одним участником анкетирования, что в очередной раз демонстрирует недостаточный уровень осведомленности курсантов в интересующей нас области.

Таким образом, высокий уровень показателя «полнота антикоррупционных знаний» у испытуемых не был обнаружен, средний уровень выявлен у 25,5 %, низкий – у 74,4 % респондентов.

Системность знаний характеризуется наличием в сознании структурно-функциональных связей между разнородными элементами и предполагает понимание соотношения между фактами, событиями и следствиями.

Данный показатель также может быть представлен на высоком, среднем и низком уровнях: высокий уровень системности антикоррупционных знаний характеризуется умением курсантов выявлять и обосновывать существенные связи между понятиями, фактами и событиями; средний – видением курсантами связей между отдельными понятиями, фактами, событиями и наличием непоследовательного их обоснования; низкий – видением взаимосвязей между антикоррупционными понятиями и явлениями и отсутствием при этом их обоснованности.

Системность антикоррупционных знаний курсантов характеризуется видением и пониманием ими связи между наличием антикоррупционного законодательства и состоянием практики его применения. Оценить уровень системности антикоррупционных знаний позволил анализ ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что существующая практика применения наказаний за совершенные

коррупционные преступления (нарушения) не зависит от статуса, должности нарушителя, его личных связей, региона проживания и т. д.?». Положительный ответ был получен от 45,5 % опрошенных, тогда как 35,5 % респондентов не согласились с приведенным утверждением, что говорит о негативной оценке применения существующих норм и правил в сфере антикоррупционного законодательства данной группой курсантов.

Другой аспект системности связывается нами с изучением познавательных мотивов антикоррупционного воспитания. Для определения уровня представленности таких мотивов опрашиваемым был задан вопрос «Считаете ли Вы, что участие в мероприятиях, направленных на профилактику коррупционного поведения, развивает Вас как личность?». Утвердительный ответ дали лишь 54,4 % анкетируемых. Не увидели взаимосвязей между саморазвитием и получением антикоррупционных знаний 24,4 % опрошенных.

Таким образом, высокий уровень системности антикоррупционных знаний представлен у 33,3 % анкетируемых, средний уровень показали 42,2 %, низкий уровень – 24,4 % респондентов.

Оценочный компонент антикоррупционного мировоззрения включает определение субъективной значимости антикоррупционных нормативно-правовых актов. Следовательно, отношение выражается в оценке, которая состоит в признании значимости действующего законодательства.

Представляется, что при определении уровней оценочного компонента антикоррупционного мировоззрения курсантов наиболее актуальным является критерий направленности правосознания, обоснованный Н. В. Щербаковой [9, с. 8]. Оценочное отношение к антикоррупционным нормам и правилам рассматривается нами следующим образом: высокий его уровень предполагает устойчивое позитивное отношение к антикоррупционному законодательству; средний уровень отличается неустойчивостью позитивного отношения к действующим антикоррупционным нормам и правилам; низкий уровень характеризуется устойчивым негативным отношением к рассматриваемым правовым явлениям.

Соответствие своих убеждений положениям антикоррупционного законодательства обнаружили 66,6 % респондентов, имеющих, по нашему мнению, устойчивый иммунитет к совершению коррупционных действий и отнесенных нами к группе с вы-

соким уровнем оценочного компонента. Вместе с тем 7,7 % исследуемых считают существующую практику применения наказаний за совершенные коррупционные преступления (нарушения) слишком жесткой, что, на наш взгляд, говорит о негативном восприятии существующих норм права данной категорией респондентов и позволяет выразить определенное сомнение в устойчивости их антикоррупционной позиции.

Установочно-поведенческий компонент антикоррупционного мировоззрения курсантов включает их готовность соотносить свои действия с принятыми антикоррупционными законами и нормами. Эта категория, являясь самой динамичной из рассматриваемых нами составляющих, более всего подвержена изменениям под влиянием ситуативных факторов. Тем более она ценна с точки зрения определения общих тенденций в формировании устойчивой антикоррупционной позиции курсанта ФСИН России.

Мы выделим следующие уровни развития установочно-поведенческого компонента: высокий уровень характеризуется позитивной направленностью антикоррупционной установки во всех рассматриваемых ситуациях; средний – позитивной направленностью в большинстве рассматриваемых ситуаций, тогда как в отношении остальных объектов установка может быть ситуативной; низкий уровень отличается негативной (коррупционной) направленностью во всех предлагаемых задачах (ситуациях).

В любом случае антикоррупционная установка курсанта рассматривается нами как характеристика, используемая в текущий момент. Для полного изучения названного явления нами был использован метод дилемм как метод воспитания, направленный на разрешение ситуации, содержащей коррупционно значимую проблему, которая ставит воспитуемого перед выбором варианта служебного поведения в обстоятельствах коррупционных рисков.

В качестве примера приведем одну из них.

К молодому, недавно принятому на службу в исправительную колонию сотруднику Н. обратилась пожилая женщина, живущая с ним по соседству, с просьбой передать ее внуку, который отбывал наказание в этой колонии, небольшую посылку с теплыми носками и конфетами. При этом она сослалась на свое тяжелое онкологическое заболевание и объяснила, что сама не может приехать. Она рассказала о том, как воспитывала своего внука одна и считает только себя виновной в

том, что тот совершил преступление. У внука больные ноги, а в общежитии очень холодно. Возможно, что эта посылка внуку последняя. Откровения пожилой женщины взволновали молодого сотрудника. При выполнении «предсмертной» просьбы пожилой женщины он был остановлен сотрудниками отеля безопасности. Впоследствии Н. был осужден на 3 года условно с выплатой денежного штрафа в размере 50 тыс. руб. [6, с. 74].

Анкетируемым курсантам было предложено следующее задание: «Как Вы считаете, сотрудник не должен был так поступать потому, что:

- 1) он будет наказан;
- 2) он потеряет авторитет и уважение в глазах своих коллег и начальников;
- 3) сотрудник правоохранительных органов не должен вести себя подобным образом».

Первый вариант ответа выбрали 40 % опрошенных, второй не был принят ни одним из курсантов, с третьим вариантом согласилось 60 % анкетируемых.

Первоначальная интерпретация полученных данных позволяет считать, что большая часть курсантов имеет позитивную поведенческую установку в ситуациях коррупционных рисков. В то же время 40 % респондентов продемонстрировали ситуативную антикоррупционную установку, отражающую связь непозволительности неправомерного поведения только с угрозой наказания.

Участникам программы предлагались другие подобные дилеммы, и в большинстве случаев каждый из них своими ответами подтверждал наличие антикоррупционной установки определенного вида во всех ситуациях. Данное обстоятельство доказывает надежность дилеммы как метода изучения установочного компонента антикоррупционного мировоззрения.

В целом по итогам обработки решений всех ориентационно-поведенческих заданий мы получили следующий результат: высокий уровень установочно-поведенческого компонента антикоррупционного мировоззрения курсантов выявлен у 35,5 % опрашиваемых, средний уровень показали 64,4 % анкетируемых, коррупционной направленности мировоззрения у курсантов проведенное исследование не обнаружило.

Обозначенные мировоззренческие компоненты представляются нам совокупностью, позволяющей ориентироваться в ценностных установках и служащей определению антикоррупционной позиции сотруд-

ника уголовно-исполнительной системы как «интеграции доминирующих избирательных опосредованных отношений сотрудника, возникающих в ходе антикоррупционной деятельности, в виде психологической связи с различными сторонами коррупции, выражющейся в его действиях, реакциях и переживаниях» [6, с. 38].

Курсантов, обладающих высоким уровнем антикоррупционного мировоззрения, характеризуют взгляды, убеждения и установки, строго соответствующие антикоррупционному законодательству; их действия и переживания направлены на возможность не только участвовать в правоотношениях в соответствии с нормами права и морали, но и отстаивать эти нормы в каждом индивидуально-ответственном поступке [1, с. 12].

Курсанты, отнесенные к группе со средним уровнем антикоррупционного мировоззрения, рассматривают антикоррупционные нормы и правила как справедливые и необходимые. Вместе с тем их антикоррупционные знания несистемны, оценочный и поведенческий компоненты зачастую ситуативны и зависят от мнения значимых окружающих (установки командиров, курсантских коллективов и др.).

Низкий уровень коррупционного мировоззрения характеризуется недостаточным, граничащим с правовым невежеством уровнем знаний в области антикоррупционного законодательства, отсутствием явно выраженного отрицательного отношения к коррупции. Идеи и представления курсантов, отнесенных нами к данной категории, не прочны, а сами обучающиеся проявляют не-

достаточное стремление к самосовершенствованию.

На основании приведенных выше данных можно констатировать наличие некой тенденции преобладания в среде курсантов образовательных организаций ФСИН России лиц со средним уровнем антикоррупционного мировоззрения, который, по нашему мнению, является недостаточным для выполнения служебных задач в условиях коррупционных рисков. Следовательно, система антикоррупционного воспитания ведомственного вуза должна быть направлена на восполнение пробелов антикоррупционных знаний и вовлечение курсантов в активную правовую деятельность, выработку у обучаемых адекватной оценки коррупционно значимых явлений и событий, готовности действовать в условиях коррупционных рисков строго в соответствии с существующим законодательством на основании системы устойчивых антикоррупционных взглядов и твердых убеждений. Выводы нашего исследования подтверждают описание феномена неприятия коррупции как осмысленного выбора сотрудником позиции противодействия коррупционным рискам во всех сферах своей жизнедеятельности, основанного на соответствующей системе ценностных ориентаций, которая формируется в процессе специальной подготовки [4, с. 47].

Таким образом, дальнейшее научное исследование проблемы антикоррупционного воспитания курсантов вуза ФСИН России может развиваться в направлении поиска оптимальных путей формирования ценностных отношений к службе в обстоятельствах существующих социальных рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. Киев, 1994. 383 с.
2. Интервью с начальником ГУЭБиПК МВД России А. Курносенко. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3571777> (дата обращения: 19.03.2018).
3. Жадан В. Н. Некоторые подходы к определению признаков и понятия коррупционных преступлений // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 556–561. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16598/> (дата обращения: 08.05.2018).
4. Николаев С. М. Сотрудник правоохранительных органов как субъект противодействия коррупции // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 2 (6). С. 44–48.
5. Панова О. Б. Педагогическая диагностика эффективности правового воспитания несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии : учеб. пособие. Вологда, 2008. 102 с.
6. Панова О. Б. Ситуации правового выбора в аспекте антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе : учеб. пособие. Вологда, 2018. 112 с.
7. Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1981. 247 с.
8. Рыбалкин Д. А. О воспитании антикоррупционной позиции личности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vospitanii-antikorruptsionnoy-pozitsii-lichnosti> (дата обращения: 07.05.2018).
9. Щербакова Н. В. Проблемы правовой установки личности. Ярославль, 1993. 12 с.

REFERENCES

1. Bahtin M. M. Raboty 1920-h godov [Works of the 1920s]. Kiev, 1994. 383 p. (In Russ.).

-
2. Interv'yu s nachal'nikom GUEHBiPK MVD Rossii A. Kurnosenko [Interview with the head of the Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia A. Kurnosenko]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3571777> (accessed 19.03.2018). (In Russ.).
3. ZHadan V. N. Nekotorye podhody k opredeleniyu priznakov i ponyatiya korrupcionnyh prestuplenij [Some approaches to defining signs and concepts of corruption crimes]. Molodoj uchenyj – Young Scientist. 2015. Iss. 7. P. 556–561. Available at: <https://moluch.ru/archive/87/16598/> (accessed 08.05.2018). (In Russ.).
4. Nikolaev S. M. Sotrudnik pravoohranitel'nyh organov kak sub'ekt protivodejstviya korrupcii [Employee of law enforcement agencies as a subject of counteraction to corruption]. Mezhdunarodnyj penitenciarnyj zhurnal – International penal journal. 2016. Iss. 2 (6). P. 44–48. (In Russ.).
5. Panova O. B. Pedagogicheskaya diagnostika ehffektivnosti pravovogo vospitaniya nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'noj kolonii : ucheb. posobie [Pedagogical diagnostics of the effectiveness of legal education of juveniles convicted in an educational colony : tutorial]. Vologda, 2008. 102 p. (In Russ.).
6. Panova O. B. Situacii pravovogo vybora v aspekte antikorrupcionnogo vospitaniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v obrazovatel'nom processe : ucheb. posobie [Situations of legal choice in the aspect of anti-corruption education of the penal system staff in the educational process : tutorial]. Vologda, 2018. 112 p. (In Russ.).
7. Ratinov A. R. Struktura pravosoznaniya i nekotorye metody ego issledovaniya [The structure of legal consciousness and some methods of its study]. Metodologiya i metody social'noj psihologii – Methodology and methods of social psychology. Moscow, 1981. 247 p. (In Russ.).
8. Rybalkin D. A. O vospitanii antikorrupcionnoj pozicii lichnosti [On the education of the anti-corruption position of the individual]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2014. Iss. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vospitanii-antikorruptsionnoy-pozitsii-lichnosti> (accessed 07.05.2018). (In Russ.).
9. SHCHerbakova N. V. Problemy pravovoj ustanovki lichnosti [Problems of legal personality identity]. Yaroslavl, 1993. 12 p. (In Russ.).
-